

Садекова Айслу Хусяиновна

ТРАДИЦИИ САЙЯДИ (XIV В.) В ТАТАРСКИХ ДАСТАНАХ О ТАХИРЕ И ЗУХРЕ

В статье анализируется одно из древних литературных произведений тюркских народов "Дастан Бабахана" Сайяди (XIV-XV вв.). Тюрколог В. В. Радлов записал его у сибирских татар. В более поздний период по мотивам этого дастана Ахмет Курмаши создал произведение "Тахир и Зухра" (вторая пол. XIX в., Татарстан), которое стало популярным у татарского народа. Произведение повествует о бессмертной любви, а также о трагической смерти двух влюбленных - Тахира и Зухры. Автор древней рукописи внес в нее суфийские мотивы, народные фольклорные образы, сравнения - розы и соловья, мотылька и свечи, разлуки и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 30-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 1. 671 с.; Т. 2. 719 с.
5. **Неклюдов С. Ю.** Оборотничество // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2.
6. **Осьмухина О. Ю.** Мифопоэтическое пространство отечественного романа рубежа XX-XXI вв. (на материале прозы В. Пелевина и Д. Липскерова) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4-2. С. 228-230.
7. **Осьмухина О. Ю.** Трансформация античного мотива тождества / превращения в русской прозе рубежа XX-XXI веков // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1-2. С. 186-189.
8. **Пелевин В. О.** Священная книга оборотня. М.: Эксмо, 2007. 384 с.
9. **Солдаткина Я. В.** Мифопоэтика русской эпической прозы 1930-1950-х годов: генезис и основные художественные тенденции. М.: Экон-Информ, 2009. 356 с.
10. **Старшая Эдда:** эпос / пер. с древнеисл. А. Корсуна. СПб.: Азбука-классика, 2001. 464 с.
11. **Чепелевская Т. И.** Творчество В. Пелевина в аспекте постмодернизма (мифологическая тема в романе Виктора Пелевина «Священная книга оборотня») // Культура сквозь призму идентичности. М.: Индрик, 2006. С. 227-245.
12. **Шафранская Э. Ф.** Мифопоэтика инокультурного текста в русской прозе XX-XXI вв.: дисс. ... д. филол. н. М., 2008. 500 с.

MYTHOPOETIC CONTEXT OF V. PELEVIN'S NOVEL "THE SACRED BOOK OF THE WEREWOLF"

Os'mukhina Ol'ga Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Siprova Anna Andreevna

Ogarev Mordovia State University, Saransk
osmukhina@inbox.ru; siprova@gmail.com

The article analyzes the strategy of the artistic transformation of the mythological material into the mythopoetic elements of the author's text in the novel by V. Pelevin. In particular, the specificity of lycanthropy motive embodiment is studied. It is stated that in the novel "The Sacred Book of the Werewolf" the rethinking of the myth with the help of postmodern techniques leads to playing semantic contaminations, new understanding of archetypal images and motives. Pelevin outplays the motives and images of the Chinese (the motive of lycanthropy, the images of foxes-werewolves), North German mythology (the images of Dog Garmr and Wolf Fenrir) and creates his own author's neo-myth.

Key words and phrases: V. Pelevin; novel; myth; mythopoetics; motive; lycanthropy; technique.

УДК 82

В статье анализируется одно из древних литературных произведений тюркских народов «Дастан Бабахана» Сайяди (XIV-XV вв.). Тюрколог В. В. Радлов записал его у сибирских татар. В более поздний период по мотивам этого дастана Ахмет Курмаши создал произведение «Тахир и Зухра» (вторая пол. XIX в., Татарстан), которое стало популярным у татарского народа. Произведение повествует о бессмертной любви, а также о трагической смерти двух влюбленных – Тахира и Зухры. Автор древней рукописи внес в нее суфийские мотивы, народные фольклорные образы, сравнения – розы и соловья, мотылька и свечи, разлуки и др.

Ключевые слова и фразы: Сайяди; «Дастан Бабахана»; образы; Тахир и Зухра; рукописи; А. Курмаши; мотивы.

Садекова Айслу Хусяиновна, д. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
rezeda_raf@mail.ru

ТРАДИЦИИ САЙЯДИ (XIV В.) В ТАТАРСКИХ ДАСТАНАХ О ТАХИРЕ И ЗУХРЕ

Рукопись «Дастана Бабахана» Сайяди (конец XIV – начало XV в.), переписанная в 1818 году, хранится в Институте востоковедения в Санкт-Петербурге. В конце рукописи есть дата 1414 год (гиджри). В рукописи, по традиции, автор обращается к себе по имени – Сайяд, Сайяди, Кол Сайяд. Разные варианты дастана о трагической любви Тахира и Зухры ученые-востоковеды находили в разных регионах и издавали их. Один из вариантов дастана В. Смирнов напечатал в «Записках восточного отдела императорского музея археологического общества» в III, IV, VIII томах (1885-1875). В конце XIX века в типографии Г. Арифджанова был издан «Китабе Тахир вэ Зөһрә».

Тюрколог В. В. Радлов записал дастан у сибирских татар и издал в сборнике «Образцы народной литературы тюркских племен» [1, б. 251].

Ахмет Курмаши (умер в 1882 г. в Татарстане) написал по мотивам дастана произведение «Тахир илэ Зөһрә кыйссасы». Оно было издано в 1874 году в Казани. Кыйсса многократно переиздавалась и стала одним из популярных литературных произведений. Она издана в томе «Дастаннар» в 1984 году [2, б. 206-248].

Это произведение, в основе которого лежит «Дастан Бабахана», дает более вольную трактовку событий, особенно много в нем поэтических диалогов, посланий влюбленных, широко освещается пребывание Тахира в Багдаде и любовь Махым к нему [Там же].

В 1916-17 годах поэт Фатхи Бурнаш создал драму «Тахир-Зухра». Она десять раз ставилась на сцене татарского театра, шла с большим успехом.

Среди всех вариантов и рукописей «Дастан Бабахана» Сайяди считается наиболее древним, оригинальным экземпляром.

Шедевры древней татарской, средневековой татарской литературы зародились на благодатной почве народного творчества. Великие поэты часто обращались к истокам, к фольклору. Традиции эпических произведений – дастанов – на Востоке, а также у тюркских народов дали сильный импульс появлению многих произведений. Слово дастан часто используется в широком смысле, оно вбирает в себя и сказку, и предания, и легенды.

Традиции дастанов широко использовались в татарской литературе в поэме Кул Гали «Кысса и Йусуф» (XIII в.), Кисекбаше (XIV-XV вв.), в «Дастане Бабахана» Сайяди (XV в.).

Дастан – «история, рассказ о днях прошедших», эпический жанр в фольклоре и письменной литературе народов Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии, Средней Волги и Поволжья. Большой цикл татарских народных дастанов составляют книжные дастаны: «Книга Йусуфа», «Буз егет», «Сайфульмулюк», «Лейла и Меджнун», «Шахсенем и Гариб», «Тахир и Зухра» и др. [5, б. 5, 6].

«Дастан Бабахана» повествует о бессмертной любви Тахира и Зухры, он построен на общетюркском сюжете. Дастаны во многих случаях посвящены несчастной любви: Лейлы и Меджнуна, Шахсенем и Гариба, Тахира и Зухры и др.

Дастан о Тахире и Зухре сыграл большую роль в воспитании эстетических вкусов, моральных качеств татарского народа. Великий татарский поэт Габдулла Тукай (1886-1913) так пишет о влиянии этого произведения на чувства народа: «Это литературное произведение читалось татарами с древних времен. По моему мнению, у нас редко встретишь мужчин и женщин, которые не плакали бы, читая эту книгу» [8, б. 202] (здесь и далее перевод автора статьи. – А. С.).

Дастаны считаются полуфольклорным, полуписьменным памятником. «Дастан Бабахана», хотя содержание у него еще древнее, как письменный памятник создан в XIV-XV веках. В XIX веке на этот сюжет Ахмет Курмаши написал «Кыйсса Тахира и Зухры». Его произведение увидело свет в 1874 г.

Об этом дастане писали татарские ученые Б. Яфаров, Х. Хисматуллин, Ф. Ахметова, позднее Ф. Яхин, Л. Мухаметзянова. Этот письменный памятник, созданный впервые Сайяди в XIV в., написан на общий сюжет, распространенный у тюркских народов.

Ф. В. Ахметова пишет: «Сюжет “Дастана Бабахана” восходит к творчеству кыпчакских народов. Сюжет “Тахира и Зухры” имеет много общего с сюжетом дастана “Кузы Курпяч и Баянсылу”, широко распространенным у казахов, алтайцев, сибирских татар» [7, б. 313].

В зачине произведения ярко отражены традиции эпоса, сказки.

Татарский шах Бабахан всесилен, он выходит победителем из сражений с врагами. Но у него нет детей. Этот мотив характерен для народного эпоса, для сказок, в них есть «рассказ, нередко очень подробный, о бездетности и страданиях, горе и печали бездетных родителей, это повествование о вымалывании ребенка» [9, с. 95].

Визирь шаха Бахир тоже бездетен. Они оба горюют, обращаются к творцу с мольбой и молитвами.

Они вдвоем отправились в Астану, в святое место. Визирь, помолившись, лег спать и увидел сон. Он рассказал его шаху. Они поклялись, что родившихся детей в будущем поженят. Аллах дал шаху дочь, а визирю – сына. Дети родились уже прекрасными.

Новорожденная девочка описывается такими красками:

Личико ее было как райский цветок,

Она как соловей Ирама [1, б. 263].

«Ирам» в литературе – райский сад, где царят счастье, благоденствие.

Визирь дал сыну имя Тахир, что означает «чистый».

Когда Тахир достиг пяти лет, умер его отец. Шах тут же забыл свою клятву. Тахир влюбился в Зухру, она тоже полюбила его [Там же, б. 323-342].

Тахир, играя как-то на улице, бросил кузню в проходившую мимо старуху. Она в гневе сказала ему, чтобы он узнал одну тайну у своей матери. Он, придя домой, попросил поджарить пшеницу и прижал её, горячую, к руке матери. Тогда она выдала ему тайну. Эта деталь с горячей поджаркой традиционна для поведения эпических богатырей. Для выяснения тайны рождения она есть, например, в дастане «Кузы Көрпә» [2, б. 137]. После этого любовь Тахира и Зухры стала еще сильнее. Об этом узнали все. Один черный раб донес весть и до шаха. Шах вызвал Тахира к себе. Тахир в разговоре с ним себя сравнил с соловьем, Зухру – с цветком и сказал о своей любви. Мать его пришла к шаху, напомнила о его клятве и просила о милости для влюбленных. Она сказала о том, что этот мир кратковременен и даже его корона – тоже ненадолго. В этих словах поэта есть суфийские мотивы о кратковременности бытия. Он напоминает о влюбленных из дастанов о Вамике, о Гарибе, о Сайфульмулюке, которые также юными покинули мир.

Автор, обращаясь к себе, как истинный суфий, говорит о необходимости любви лишь к Аллаху, считает, что лишь эта любовь бессмертна.

Бабахан, не считаясь ни с кем, сажает Тахира в сундук и, бросив его в волны, отправляет плыть по морю. В дастане описываются приключения Тахира, который приплывает к одному городу какого-то падишаха. Его

вытаскивают, и в него влюбляется дочь падишаха. Тахир был вынужден совершить с ней никах с условием, что они семь лет будут жить как друзья. В брачную ночь они кладут посередине саблю. Эта деталь пришла в эпос с Запада (напр., сабля между Тристаном и Изольдой). Тем временем Зухру сватает Черный богатырь, отец её согласен, но она его даже близко не подпускает. Она тоскует и посылает одного певца на поиски Тахира. Он едет в Багдад и поет на празднике. Тахир знакомится с ним, а он рассказывает ему о состоянии Зухры. Тахир раскрывает дочери падишаха Махым свою тайну и, получив разрешение, отправляется на родину. Махым, в отчаянии от разлуки, спела песню: «Меня сжигает огонь разлуки» [1, б. 306]. Отметим, что в татарском народном творчестве есть много мунаджатов об огне разлуки – фирак, о её беспощадности к смертным.

Тахир же призывает её к терпению и говорит, что лишь оно приведет к желанной цели. Этому кораническому свойству в татарском народном творчестве посвящены мунаджаты, пословицы, песни. Тахир обращается с мольбой, со слезами к творцу и говорит, что он одарил его такой любовью.

Тахир, вернувшись на родину, встречается с Зухрой. Они погрузились в долгожданное счастье. Но прошло немного времени, и одна старуха увидела Тахира, стала его упрекать, и падишаху донесли о его прибытии. Героя схватили, отправили на майдан на казнь. Зухра умоляла беков, отца о милосердии, но все напрасно. Тахиру отрубили голову. Перед смертью он передал слова прощания и влюбленной Махым, затем исполнил элвидаг.

Элвидаг – прощание, разлука, провожание [3, б. 137]. Эти песни в народе исполняют, провожая месяц Рамазан. Как видно, эта традиция идет с древних веков.

За любовь Тахиру отрубили голову. Узнав о смерти Тахира, Зухра умерла на могиле Тахира. В Багдаде умирает и Махым. Черный богатырь тоже закололся кинжалом. Султан Бабахан погрузился в глубокое горе, но было уже поздно. В Багдаде служанки Махыма умерли с горя и превратились в соловьев.

Тахира и Зухру похоронили рядом. Посередине похоронили Черного богатыря, его могила их разделила. Но двое влюбленных соединились: одна стала цветком, другой – кустом и обвились вокруг друг друга. Автор напоследок произносит хвалу влюбленным, говорит: «Бере гөл булды, бере нунихали» [1, б. 328].

«Он был мирзой, имя Тахир. На лице его был свет пророка». О девушке пишет так: «Лицо её было как луч во тьме, Имя ее Зухра, светилась, как звезда» (Венера) [Там же, б. 330].

Сайяди народное произведение возносит высоко, любовь он живописует необыкновенными красками. В то же время поэт привносит в свое произведение религиозные, суфийские мотивы [4, б. 147], соединяя их с любовной тематикой. Так было создано прекрасное творение о любви.

О любви Тахира и Зухры в татарском народном творчестве есть много песен. Они о разлуке влюбленных, об их терпении, надежде на счастливое соединение:

*Кулымдагы яулыгымның
Тирәләрен жил алган.
Тахир – Зөһрә гыйшык утын
Сүндерү безгә калган* [6, б. 249, 260].

Любовь Тахира и Зухры стала эталоном бессмертного чувства.

Традиции «Дастана Бабахана» прошли через века и были продолжены в рукописных творениях народных поэтов, а также в литературных произведениях «Китабе Тахир вә Зөһрә» (конец XIX в.), «Тахир илә Зөһрә кыйссасы» А. Курмаши (1882 г.) и др. Сюжетная линия, изображение основных персонажей, образы этих произведений схожи с мотивами дастана Сайяди.

Список источников

1. **Борынгы татар әдәбияты.** Казан: Татар кит. нәшр., 1963. 535 б.
2. **Дастаннар / төз. Ф. В. Әхмәтова.** Казан: Татар кит. нәшр., 1984. 382 б.
3. **Зәйнүллин Ж.** Шәрх алынмалары сүзлеге. Казан: Мәгариф, 1994. 143 б.
4. **Садыйкова А. Х.** XII-XX гасыр башы татар әдәбиятында дини фольклор. Казан: ИЯЛИ, 2014. 305 б.
5. **Татар мифологиясе.** Энциклопедик сүзлек. 3 томда. Казан: Мәгариф, 2009. 1 том. 302 б.
6. **Татар халык ижаты.** Кыска жырлар. Казан: Татар кит. нәшр., 1976. 391 б.
7. **Татар әдәбияты тарихы.** 6 томда. Казан: Татар кит. нәшр., 1984. 1 том. 566 б.
8. **Тукай Габдулла.** Сайланма әсәрләр. Ике томда. Казан: Татар кит. нәшр., 2006. 2 том. 383 б.
9. **Урманче Ф.** Тюркский героический эпос. Казань: ИЯЛИ, 2015. 446 с.

SAYYADI'S TRADITIONS (THE XIV CENTURY) IN THE TATAR DASTANS ABOUT TAKHIR AND ZUKHRA

Sadekova Aislu Khusyainovna, Doctor in Philology

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
rezeda_raf@mail.ru*

The article analyzes the ancient Turkic literary work “Babakhan’s Dastan” by Sayyadi (the XIV-XV centuries). Specialist in Turkic philology V. Radlov put it down with the Siberian Tatars. Later on, taking this dastan as a basis, Akhmet Kurmashi created the poem “Takhir and Zukhra” (the second half of the XIX century, Tatarstan) which became popular among the Tatars. The poem depicts the immortal love, the tragic death of two lovers – Takhir and Zukhra. The author of the ancient manuscript endowed the story with Sufi motives, folkloric images, comparisons – rose and nightingale, moth and candle, separation, etc.

Key words and phrases: Sayyadi; “Babakhan’s Dastan”; images; Takhir and Zukhra; manuscripts; A. Kurmashi; motives.